Соболянская Елизавета
Алина Углицкая

Школа в наследство для попаданки

16+

Книга 1

Алина Углицкая

Школа в наследство для попаданки – 1. Замуж по завещанию

«Автор»

2022

Углицкая А.

Школа в наследство для попаданки – 1. Замуж по завещанию / А. Углицкая — «Автор», 2022 — (Школа в наследство для попаданки)

Попасть в другой мир — легко! Получить в наследство Школу для благородных девиц — проще некуда! Особенно если ты прирожденный завуч и полна желания сделать вселенную лучше. Но наследство досталось с секретом, роль наследницы — тяжела, а под ногами крутятся подозрительные мужчины, у которых на уме только одно. И это вовсе не честь попаданки! Но Юлии-Джулиане храбрости не занимать. Она и дракона на скаку остановит, и школу из пепла поднимет, и начальника Тайной полиции скрутит, не теряя достоинства.

© Углицкая А., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Глава 4 17
Глава 5 21
Глава 6 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Алина Углицкая, Елизавета Соболянская Школа в наследство для попаданки – 1. Замуж по завещанию

Глава 1

Кто-то стучал. Громко, настойчиво, нетерпеливо.

Стук эхом отозвался в гудящей голове сонной девушки.

– Сейчас! Сейчас! Иду! – пробормотала Юля, открывая глаза.

Вокруг царил сумрак, только метрах в пяти горел тусклый фонарь, освещая тяжелую дверь. Стук шел именно с той стороны.

Не сразу, но Юля ощутила, что лежит на чем-то твердом и неудобном, а еще адскую боль в затылке.

Она коснулась больного места.

Пальцы нащупали здоровую шишку.

Девушка медленно поднялась. Огляделась, удивляясь, что проснулась на полу.

Когда это она успела упасть с кровати? И где кровать? Вместо собственной спальни Юля обнаружила себя сидящей на паркете в незнакомом помещении. Таком большом, что его стены тонули во мраке. А вместо любимой пижамы на ней было непонятное платье. Темное, длинное и неудобное. С корсетом, не дающим вдохнуть полной грудью, и ворохом юбок.

Но больше всего в этот момент ее удивила лестница, у подножия которой она очнулась. Широкие ступени укрывал красный ковер, а кованая балюстрада уходила наверх, в темноту.

Сердце Юли сжалось от дурного предчувствия.

Что происходит?

Стук повторился.

– Да иду я! – нервозно воскликнула девушка. – Иду! Кому там не спится?!

Она подошла к двери, краем мысли отмечая, что видит эту дверь первый раз в жизни, да еще отлично видит, несмотря на отсутствие очков. И отодвинула засов.

За дверью обнаружился залитый солнцем двор, совершенно незнакомый, и румяная крутобокая девица, которую Юля тоже видела в первый раз. Девица красовалась в накрахмаленном белоснежном чепце, таком же переднике и длинном тускло-коричневом платье.

– Доброе утро! – машинально поздоровалась Юля. – Вы из новеньких? Шекспира играть?

Это было единственное объяснение, которое пришло ей на ум. Только вчера на педсовете обсуждали, что постановка “Ромео и Джульетты” может с треском провалиться. А все потому, что все старшеклассницы хотят непременно сыграть Джульетту, и нет ни одной желающей на роль ее кормилицы. Может, на ней самой это дикое платье потому, что она сама решила играть кормилицу?

– Госпожа! Вот, все как вы приказали, – девица широко улыбнулась обескураженной Юле и протянула корзину, полную свежих овощей. – Хотя я на вашем месте лучше бы пирог с мясом съела или окорока кусок! Поглядите на себя, скоро совсем прозрачная станете. Тетушки уже месяц как нет, хватит по ней горевать.

Юля в шоке уставилась на незнакомку. Еще никто не называл ее госпожой. И о какой тетушке речь идет? С маминой стороны или с папиной?

– Ты уже в роль вошла? – она окинула девицу изучающим взглядом. – Не припомню, чтобы в пьесе была такая сцена… А ты из какого класса?

Девице на вид было лет двадцать, но современные дети быстро растут, этой вполне может быть и шестнадцать, если оценивать возраст не по размеру груди, а по уровню интеллекта в глазах.

Как завуч спортинтерната, Юлия Петровна давно научилась определять этот самый “уровень интеллекта” у своих подопечных в первые пять минут разговора.

Но эта девица ее не на шутку смутила.

– Госпожа, не пойму я, о чем вы! – незнакомка шмыгнула носом. – А почему вы во вчерашнем платье?

Юля перевела взгляд на себя и испуганно вскрикнула.

Только сейчас до нее наконец-то дошло: она стоит в странном помещении, в чужой одежде и совершенно не помнит, как это случилось!

Ноги подкосились, в глазах потемнело, и Юле пришлось схватиться за дверной косяк, чтобы переждать приступ паники.

Восстановив равновесие, она с трудом оторвалась от двери и первым делом ощупала себя. С удивлением отметила, что грудь стала меньше на размер, а талия – существенно уже. Юля смогла обхватить ее пальцами обеих рук, чего не случалось лет с двадцати.

Затем она подняла одну руку к глазам, потрясла хрупкой полупрозрачной кистью, на которой не было ни малейших признаков турецкого загара или гель-лака, и схватилась за щеки.

– Ой, мамочка! – тихо вырвалось из нее.

Недовольно ворча, незнакомка перешагнула через порог и бухнула корзину на мраморный столик. Затем захлопнула дверь. Помещение погрузилось в темноту, но не успела Юля испугаться, как на стенах вспыхнули тусклые огоньки. Через минуту они осветили огромный холл с колоннами, подпирающими расписной сводчатый потолок.

– Вот так-то лучше! – заявила девица. – Нечего вам сидеть в темноте!

– Я… я…

Юля начала заикаться. Не веря своим глазам, она еще раз огляделась. Ее окружала обстановка, достойная Эрмитажа или Версаля, но никак не среднестатистической школы-интерната на гособеспечении. Если только она сама вчера не уснула в музее эпохи барокко!

Нервно сглотнув, девушка посмотрела на мраморную лестницу, возле которой очнулась. Оценила кованую решетку и перила из светлого дерева, шелковистого даже на вид. Затем потрогала шишку на затылке и обнаружила еще одну странность.

Аккуратный “боб” превратился в увесистый шиньон на макушке.

Юля лихорадочно ощупала голову. Сомнений не было: она не только попала в чужой дом и вырядилась в чужую одежду, но еще загадочным образом похудела на несколько килограммов, избавилась от загара и отрастила длинные волосы…

И все это за ночь?!

– Где я? Кто я? Кто вы? – пробормотала она упавшим голосом.

– Как это кто вы? —девица уперла руки в бока. – Вы – леди Джулиана Гейбл! С утра точно были. Вот говорила я вам, пейте поменьше этих новомодных капель, которые ваш жених насоветовал! Мне знакомый аптекарь сказал, что они на память плохо влияют!

Юля вспомнила, что очнулась у подножия лестницы. Неужели она упала? Тогда немудрено, что память отшибло. Видимо, удар был очень сильным.

– Я упала, – призналась она. – Ударилась головой.

– Ох, батюшки! – девица всплеснула руками и полезла проверять. – У вас там огромная шишка, миледи! Как же вы так? Идемте скорее на кухню, надо лед приложить!

Она подхватила под руки вконец растерявшуюся Юлю и осторожно повела на кухню, в противоположную от лестницы сторону. Та шла покорно, растерянно глядя по сторонам, и все пыталась понять: кто же она? Леди Джулиана, которая стукнулась головой и вообразила

себя Саблиной Юлией Петровной, завучем спортинтерната, или двадцатисемилетняя Юлия Петровна, которая спит и видит себя Джулианой?

После недолгих размышлений Юля пришла к выводу, что быть благородной леди и владелицей роскошного особняка лучше, чем завучем в спортинтернате. И безропотно позволила странной незнакомке усадить себя в мягкое кресло.

Даже если это всего лишь сон, то неплохо бы им насладиться. Никто никогда так не хлопотал вокруг нее. Никто так не беспокоился за ее самочувствие и не охал над пустяковой ссадиной.

Она склонила голову на руки и закрыла глаза, не мешая словоохотливой девице обрабатывать рану.

Та, в отличие от “миледи”, болтала без перерыва. Через минуту Юля уже знала, что зовут девицу Агнешка, ей восемнадцать, и служит она своей госпоже с “девчоночьего возраста”.

– Вам шестнадцать было, когда меня к вам приставили, – трещала она, прикладывая к затылку леди замотанный в тряпицу кусок льда. – Вы тогда только начали на балы выезжать. Папенька прочил вам хорошего жениха, эх… жаль, что все так вышло с тем господином.

– Каким господином? – машинально откликнулась Юля.

– Ох, батюшки, так вы и мистера Ллойда забыли? – Агнешка всплеснула руками.

Юля уставилась на нее непонимающим взглядом:

– А кто это?

– Жених ваш первый!

– Первый? А есть и второй?

– Ну конечно! Мистер Ллойд умер от кори, не дожив до вашей свадьбы два дня! Ох, вы так убивались за ним, так убивались, – служанка громко шмыгнула носом и, ничуть не смущаясь, высморкалась в угол передника. – Вы так сильно его любили, что все бросили и удалились в деревню.

– А… – только и смогла выдать Юля. – А сейчас я в деревне?

Она покосилась на широкую плиту, которую явно топили дровами. Но это оказалась не единственная странность в кухне, где вся мебель и утварь были словно из другого века. Ни электрических лампочек, ни газовой плиты, ни вытяжки. Нет ни холодильника, ни микроволновки. Даже водопровода нет. Его заменяло ведро воды.

– Вы в своем особняке, леди! – фыркнула Агнешка. – Неужели и это забыли?

– Д-да… – протянула Юля в полной растерянности. – Что-то такое припоминаю…

На самом деле она отлично помнила, что вчера вечером ей пришлось остаться на ночное дежурство, потому что у дежурного воспитателя заболел ребенок. Помнила, как разогнала по комнатам непослушную малышню, как сделала внушение старшеклассникам и припугнула самых дерзких двойной отработкой. Потом с чувством выполненного долга растянулась на кушетке в кабинете дежурного.

А теперь сидит здесь, в незнакомом доме, и ничего не может понять.

Где-то за стенами кухни прозвенел колокольчик.

Юля вздрогнула:

– Что это?

Агнешка досадливо проворчала:

– Жених ваш, наверное, подоспел. Только он один в неурочное время и ходит!

– Жених?! – Юля округлила глаза. – Ты же сказала, он умер!

– Так не тот, другой. Столичный. Лорд Десмонд, – вздохнула служанка, вытирая руки передником.

Колокольчик зазвенел снова, на этот раз требовательно и нетерпеливо.

– Ох, пойду открою, пока веревку не оборвал!

С недовольным видом Агнешка вышла из кухни.

Юля пару секунд слушала, как служанка тяжело топает по паркету, затем поднялась и, придерживая одной рукой лед на затылке, приблизилась к окну.

Ей повезло. Из окна кухни открывался живописный вид на крыльцо и мужчину, который стоял на этом крыльце.

Юле было достаточно бросить на него один взгляд – и сердце девушки затрепетало. Таких элегантных красавцев она в жизни не видела! Разве что на картинках в модных журналах.

Лорд Десмонд оказался высоким, атлетически сложенным блондином в идеально сидящем смокинге. Его золотистые локоны спускались на плечи из-под блестящего цилиндра, пальцы в перчатках сжимали трость с хрустальным набалдашником, а идеальные черты лица портило лишь несколько высокомерное выражение.

Впрочем, такому красавчику это простительно. За ним, небось, все женщины бегают.

И это ее жених? Ох, ничего себе новости!

Юля жадно всмотрелась в блондина.

Тот щелкнул пальцами по цветку в петлице, поднял голову и окинул ленивым взглядом окна фасада.

Девушка едва успела спрятаться за занавеску. Ее сердце забилось как сумасшедшее, кровь застучала в ушах, а шишка заныла в два раза сильнее.

Последний роман у Юли с физруком среднего звена не сложился. Уже почти год она и думать забыла о личной жизни. Решила, что в свои двадцать семь еще все успеет, и полностью отдалась школьной карьере. А тут такой красавчик – ее жених! Не сон, а мечта. Вот бы подольше не просыпаться!

Снизу донесся скрип двери и недовольный голос Агнешки:

– Милорд, леди сегодня не принимает.

– А давай я это спрошу у нее, – ответил блондин чарующим голосом.

Но при этом его губы брезгливо скривились, что не укрылось от Юли.

Похоже, эти двое друг друга на дух не переносят.

Она нахмурилась, вспоминая странную фразу, оброненную Агнешкой: “Вот говорила я вам, пейте поменьше этих новомодных капель, которые вам лорд Десмонд насоветовал! Мне знакомый аптекарь сказал, что они на память плохо влияют!”

Может, этот красавчик с червоточинкой? Надо бы поумерить пыл и присмотреться к нему, пока либидо мозги не затмило.

Глава 2

Увидев, что лорд вошел в дом, Юля поспешно вернулась в кресло, откинула голову на спинку и придала лицу усталое выражение. Таким она обычно встречала претензии вышестоящего руководства.

Но вопреки ее ожиданиям, в кухню вошла Агнешка.

– Явился-таки! – пробурчала она.

– И где он? – удивленная Юля даже лед, забывшись, опустила на колени.

– Так как обычно. В Зеленой гостиной ждет. Потребовал бокал лучшего вина и верденский сыр!

– Ага… – нахмурилась Юля, пропустив мимо ушей незнакомое слово.

За окном белый день, а жених вино требует ни с того ни с сего. Алкоголик? Какая досада!

Что ж, если это ее сон, ее служанка и ее особняк, то она на правах хозяйки берет власть в свои руки!

– Агнешка! – заявила Юля, поднимаясь. – Вина лорду… э-э-э…

– Десмонду! – бойко подсказала служанка.

– Точно. Вина лорду Десмонду не давать. Чай у нас есть? Или кофе?

– Обижаете, госпожа, даже какао имеется! Вы же сами приказали, чтобы всегда запас зерен был, хотя я, признаться, ума не приложу, как вы эту горькую гадость пьете?

– Отлично, свари нам две чашки эспрессо.

Агнешка вытаращилась на госпожу так, что Юля испугалась, как бы глаза бедняги не выскочили из орбит.

– Эпро… эспре… простите, госпожа, глупую Агнешку, только я в толк не возьму, чего вы хотите.

Юлия глубоко вдохнула, приказывая себе не нервничать, затем выдохнула и нарочито ласково произнесла:

– Кофе. Черный. Без сахара. Но сначала проводи меня в эту гостиную.

– Черный, черный, – пробурчала Агнешка. – А он что, зеленый бывает?

Сопровождаемая ворчащей служанкой, Юля пересекла холл. Двери в гостиную оказались слева от лестницы. Огромные, двустворчатые, покрытые филигранной резьбой и отполированные до зеркального блеска.

Юля не разбиралась в ценных породах дерева, но ей показалось, что это одна из них.

Двери бесшумно распахнулись, пропуская ее в небольшое уютное помещение, отделанное в зеленых тонах. Первым делом в глаза бросился камин, облицованный малахитовой плиткой. Затем два стрельчатых окна, уходящих под потолок. И только потом Юля обратила взгляд на столик, украшенный эмалью и позолотой, по обе стороны от которого расположились два кресла, обитые зеленым бархатом.

В одном из кресел вальяжно раскинулся лорд Десмонд. Но, увидев невесту, он моментально собрался, встал и с завораживающей улыбкой шагнул ей навстречу:

– Джулиана, радость моя! Служанка сказала, что вы сегодня не в духе. Неужели плохо себя чувствуете?

Юля на миг растерялась. Красавчик выглядел таким живым, настоящим. И вблизи он оказался еще привлекательнее, чем из окна. От него шел одуряющий запах дорогого одеколона, на щеках играли ямочки, а в голубые глаза хотелось нырнуть с головой. И он так мило исковеркал ее имя! “Джулиана” определенно звучало лучше, чем “Юлия”.

Но все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Даже во сне.

Помнится, последний ухажер так сладко пел, а на деле…

Юля потрясла головой, отгоняя и неприятные воспоминания, и дурман.

Лорд Десмонд застыл перед ней, вытянув руку с раскрытой ладонью. Она машинально вложила в нее пальцы. Блондин легонько их сжал и вдруг приложился губами к чувствительному запястью.

Его губы были теплыми, поцелуй – коротким, но от этого прикосновения Юлю прошиб удар тока. Она вздрогнула, делая шаг назад, а в голове словно открылась потайная дверца, откуда потоком хлынули разрозненные картинки.

Она увидела себя – нет, не себя, Джулиану! – кружащейся в вальсе с этим мужчиной. Затем себя с ним в открытом ландо. Прогуливающейся в парке… Сидящей за столом, где были еще какие-то люди, одетые так, будто сошли со страниц исторического романа…

Картинки мелькали одна за другой, словно кусочки мозаики. Но постепенно их становилось все больше, они заполняли память и обретали смысл.

Их было так много, что Юля тихо охнула и осела на пол.

– Джулиана, Джулиана! – сквозь шум в ушах донесся взволнованный мужской голос.

– Ох, моя бедная госпожа! Говорила я вам, что она не готова к визитам! – причитала рядом служанка.

Юля смутно ощущала, что ее куда-то несут, но сил воспротивиться или ответить уже не осталось. Только когда в голове прояснилось, она поняла, что ее усадили в огромное зеленое кресло, жених стоит рядом со скорбным лицом, а служанка, шмыгая носом, протягивает стакан воды.

– Что со мной было? – Юля приняла стакан и благодарно сделала пару глотков.

Перед глазами мелькали мурашки от слабости.

– Вы потеряли сознание, – Десмонд развел руками. – Наверное, забыли позавтракать. Прежде вы так не реагировали на мои прикосновения.

Она взглянула на него и с удивлением поняла, что прекрасно помнит их прежние встречи. И знакомство за чаем у тетушки, и званый ужин у друзей семьи, и все светские рауты, проведенные вместе.

И даже то, как он утешал ее тем серым дождливым днем, когда она прощалась с тетушкой на мрачном, заросшем темными пихтами кладбище.

– Тетушка… – пробормотала Юля, пытаясь осознать новые воспоминания.

– Да, бедная леди Бронсон, господь призвал ее душеньку, – Агнешка привычно потянулась к переднику, намереваясь прочистить нос.

Не выдержав, Юля сморщилась:

– Платок! Где твой носовой платок? Что за манеры!

– Так у меня его отродясь не бывало, – обиженно проворчала Агнешка. – А манеры это у вас, у господ.

– Позвольте, я пожертвую свой, – вставил Десмонд с улыбкой.

Стоило ему перевести взгляд на служанку, как улыбка превратилась в кислую мину. Но платок он все-таки протянул: белоснежный, из тонкой материи, отороченный кружевом. Юля заметила вышитую шелком монограмму и, не сдержавшись, спросила:

– Вы не пожалеете об этом, милорд?

– Нет, моя леди, для вас – ничего не жалко. Платок это просто безделица.

Она краем мысли отметила, как естественно у нее прозвучало это “милорд”, будто всю жизнь так обращалась к мужчинам. Но через минуту уже забыла об этой странности. Внимание Юли отвлек новый вопрос:

– Джулиана, так что вы решили насчет моего предложения?

Так Юлия или Джулиана? Она не могла определиться и решила, что обдумает это позже. В конце концов, в своем сне она может быть кем угодно!

Сейчас же Юлия-Джулиана полулежала в кресле, куда ее отнесли, а лорд Десмонд стоял рядом на одном колене и ждал ответа с участливым выражением на лице.

Юля выпрямилась и чуть свела брови, пытаясь вспомнить, о каком предложении идет речь. В голове замелькали воспоминания, но все они были беззвучны и непонятны.

– Простите, милорд…

Она хотела признаться, что упала с лестницы и ударилась головой, а потому ничего не помнит, но… что-то помешало это сделать. Возможно, так повлиял чересчур внимательный взгляд жениха. Или замершая ледяной статуей служанка. А может, странный прилив паники и неуверенности, который накрыл часть сознания, стоило только взглянуть на гостя.

– У меня с утра так голова разболелась, что пришлось приложить лед… – в конце концов выкрутилась она. – Вы не могли бы повторить свое предложение?

– Дорогая Джулиана, зачем же так официально? – не обращая внимания на кислую мину служанки, Десмонд с ласковой улыбкой взял в руки ладошку девушки. – Вы моя невеста и вполне можете обращаться ко мне по имени.

В голове Юлии-Джулианы взорвался очередной фейерверк. Она увидела себя стоящей в незнакомом зале, где вдоль стен благоухают огромные букеты цветов. Фоном играет тихая музыка и слышатся голоса. А рядом ослепительно улыбается этот красавчик-блондин.

“Джулиана, – звучит знакомый женский голос, – позволь представить тебе лорда Десмонда, виконта де Реминьи. Виконт, это моя племянница Джулиана Гейбл. Она только недавно вернулась из добровольного заточения в деревне и пуглива, как птичка”.

Блондин подносит ее дрожащую руку к губам, целует воздух над пальцами, затянутыми в шелк перчатки, и произносит чарующим тоном:

“Марк Десмонд! Для вас просто Марк!”

Юля на миг прикрыла глаза. А когда открыла, то деликатно освободила руку из пальцев лорда и строгим тоном сказала:

– Лорд Марк, мы с вами и так нарушаем правила приличия, встречаясь в моем доме без компаньонки. Прошу, поясните вопрос, который вас волнует, еще раз!

Взгляд гостя потух. Десмонд капризно поджал губы и произнес:

– Дорогая, мне казалось, что вы уже согласились с моим предложением продать особняк. Этот район нельзя считать элитным. К тому же дом довольно старый и ценится лишь за наличие сада и большой прилегающей территории. На его содержание уходит много денег, а ваше приданое не бесконечное. Пивоваренная компания Майенлифф предлагает хорошие деньги и несколько собственных акций!

Юля растерялась: продать особняк? Да в него можно туристов водить рассматривать интерьер! Или отель открыть. Или… да мало ли как можно заработать, когда в твоей собственности такой роскошный дом?

Тем более из глубины подсознания всплыла очередная картинка: в доме два крыла, а в центральном корпусе три этажа и мансарда. Всего сорок комнат, включая четыре гостиные и два бальных зала. Мечта, а не дом! Ей, ютившейся всю жизнь в коммуналке, такое счастье даже снилось впервые!

– Речь ведь об этом доме? – уточнила она. – Но если я его продам, где буду жить сама?

– Как это где? – с изумлением воскликнул блондин. – В Десмонд-Виллидж, конечно! Это прекрасное загородное поместье! Тихое, спокойное! Уверен, оно вам понравится! Тем более вы сами говорили, что отвыкли от городской суеты.

Юлия-Джулиана колебалась.

Одна ее половина – та, что считала себя Джулианой, хотела привычно обрадоваться и кивнуть, ведь Марк такой милый! А вот та, что считала себя Юлией Петровной, недовольно хмурила брови. Она не доверяла мужчинам вообще, а красавцам тем более. К тому же вне-

запно ощутила священный трепет перед этикетом. Такой сильный, что он даже затмил сладкое томление от близости гостя.

– Милорд, – Юлия Петровна властно отодвинула Джулиану, и та покорно отступила в тень, – незамужней леди неприлично жить в доме холостого мужчины, если он не является ее родственником!

– Оставьте, Джулиана! – Десмонд с особенной нежностью заглянул в глаза девушки. – Вы же моя невеста! И матушка будет рада вашему появлению. Тишина, луга и леса – это ведь то, о чем вы мечтали!

Юлия-Джулиана приложила ладонь ко лбу, чтобы разобраться в том вихре воспоминаний, который высыпался на ее голову, и соотнести с теми знаниями, что были до них.

“Виллидж” – это ведь “деревня”?

Память угодливо подкинула череду новых картинок. Мрачный, продуваемый всеми ветрами замок, замерший на вершине холма, у подножия которого раскинулась деревня. Сухопарая женщина с поджатыми губами и плоской грудью, затянутая в строгое черное платье…

Вдовствующая леди Десмонд – отозвалось в подсознании попаданки.

– Вспомните, – продолжал уговаривать лорд, – вы же сами сказали, что эти стены давят на вас, напоминают о тетушке, а столица слишком шумная.

Она наморщила лоб. Значит, этот особняк находится в городе. Судя по оснащению кухни и одежде – на дворе век девятнадцатый, самое начало, когда уже ценили образование, но еще не успели устроить техническую гонку. Менять столичный особняк на деревенский дом? Зачем?

Узнать бы еще, в какую страну ее занесло…

Юля внезапно обнаружила, что все это время беседа шла на странном языке. Явно с романскими корнями. И это ее озадачило. Она ведь даже не заметила, что свободно говорит и думает на чужом языке! Понимает чужую речь!

Больше того, минуту назад она была уверена, что находится в Англии, на эту мысль навели титулы и имена, а теперь поняла, что ошиблась. Это точно не английский язык!

Какой удивительный сон… Непонятно, что с ней случилось, непонятно, что делать…

Нет-нет, в такой ситуации не нужно принимать поспешных решений. Тем более что-то там продавать ради улыбки красавца.

– Ваше поместье это, случайно, не тот древний замок, у которого в прошлом году обрушилась башня? – с легким подозрением уточнила Юлия-Джулиана, ловя взглядом одобрительный кивок служанки. – Что же я буду делать в этом поместье, милорд?

Глава 3

– О, прекраснейшая Джулиана! – рассмеялся Марк, скрывая за широкой улыбкой нервозность. – У замужних женщин полно забот! Они ублажают мужей, воспитывают детей и варят варенье. Даже наша королева вынуждена признать, что единственное призвание женщины – хранить семейный очаг, быть опорой и утешением для супруга!

Он вновь попытался взять невесту за руку, но та ловко увернулась и попросила служанку подать воды.

Марк отстранился, с трудом скрывая досаду.

Джулиана сегодня была какая-то странная. Спорила с ним. Задавала вопросы. У нее даже тон голоса не такой, как всегда!

Еще вчера невеста плакала у него на плече и просила защиты, а сегодня даже не помнит об этом? Еще вчера она была слабее котенка, а сегодня выпустила коготки?

Неужели что-то узнала?..

Он обеспокоенно посмотрел на нее.

Но невеста, будто нарочно, спряталась за стаканом, который подала Агнешка.

Самой Юле было непросто. Она не подозревала о метаниях жениха, но чем ближе находился этот мужчина, тем тяжелее ей было думать.

Однако молчать долго тоже нельзя. Пока “Джулиана” недоумевала, не понимая, почему они не примут предложение Марка, “Юлия Петровна” деловым тоном осведомилась:

– То есть работать я не буду?

– Работать? – блондин нахмурился, по его лицу прошла судорога, на мгновение превращая улыбку в оскал. – Зачем будущей леди Десмонд работать? Вы же не синий чулок, как ваша тетушка. Ох, прошу прощения. Леди Бронсон была сильной дамой во всех отношениях. Но вы, Джулиана, вы же нежный цветок! Дом старый, но стоит приличных денег, они пополнят ваше приданое и пойдут на развитие земель, которые когда-нибудь унаследуют наши дети.

В голове Юлии-Джулианы промелькнули заброшенные сады, дурно вспаханные поля и унылые деревеньки. Похоже, жених возил ее в поместье. Только не одну, а вместе с энергичной седовласой дамой. Это была леди Бронсон.

– Ну зачем вам эта школа? – продолжал Марк, переходя на ласковый тон. – Все равно ученицы разъехались, и дохода нет. Никто из столичных семей не доверит вам воспитание девушек!

Юля чуть стойку не сделала, услышав волшебное слово.

– Школа? – почти шепотом уточнила она, глядя больше на служанку, чем на жениха. – Какая школа?

Тот, поморщившись, бросил:

– Та, что располагалась в этом особняке. Но вы не сможете ею управлять. Вы слишком юны и прекрасны, чтобы похоронить себя в этих стенах!

Десмонд пренебрежительно махнул рукой на стены, обтянутые зеленым штофом, а Юля отметила, что ткань на стенах дорогая. Настолько дорогая, что жилет лорда несколько проигрывает этой обивке. Нет, он тоже шелковый и зеленый, но… цвет побледнее, а ткань без золотого шитья и менее гладкая.

Тут ее взгляд упал на собственный подол – а ведь она в черном! Интересно, сколько здесь носят траур? Вряд ли меньше полугода. Как бы то ни было, у нее есть хороший повод отложить все важные решения и самой разобраться в ситуации. По крайней мере выяснить окончательно: сон это или не сон.

– Милорд, – голос дрогнул, и это хорошо, не стоит выглядеть сильной. Очень уж подозрительно настойчив и заботлив этот красавец. – У меня траур. Я скорблю по тетушке и не могу сейчас принимать такие важные решения. К тому же у меня все еще болит голова! Агнешка, где мой кофе?

Служанка засуетилась возле кофейного сервиза, а Юлия-Джулиана откинулась в кресле и прикрыла глаза, имитируя полную потерю сил.

***

У каждого хорошего педагога есть навык – наблюдать за детьми периферийным зрением. И вот под это самое зрение попал блондинистый лорд. Сначала он просто хмуро поглядывал на утомленную леди и бросал взгляды на чайный стол. Но когда Агнешка наполнила чашку горячим кофе, он рванул вперед, перехватил у нее посуду и сам понес к Джулиане.

Правда, по дороге один из его перстней сверкнул – камень немного сместился – а в чашке на миг появилась аппетитная пенка.

– Вот, Джулиана, прошу тебя, выпей! Мне больно видеть, как ты страдаешь! Пойми, мой нежный цветок, не стоит оставаться в доме, где все напоминает про тетушку!

Юля взяла чашку и задумалась. По краям напитка еще виднелись остатки пены. Она не была уверена в том, что увидела. Вряд ли лорд травит собственную невесту. Зачем ему это? Но в напиток явно что-то добавили.

Сделав вид, что пьет, попаданка принюхалась – кофе пах кофе, разве что к нему примешался еле заметный запах пустырника. Она и сама когда-то принимала его для успокоения нервов. Неужели это простая забота о здоровье невесты?

Но тогда почему тайком?

Пока Юля принюхивалась к кофе, гость все настойчивее повторял:

– Стоит продать особняк поскорее, лето подходит к концу, господин Майенлифф не будет ждать! Нужно заключить сделку сейчас, пока это выгодно!

Юля поднесла чашку к губам, а сама начала потихоньку сцеживать напиток в темный плед, накинутый на подлокотник. Когда кофе закончился, она слабыми руками поставила чашку на блюдце и проговорила:

– Простите, лорд Марк, мне стало еще хуже. Поговорим об этом в следующий раз!

Десмонд с трудом удержал на лице вежливую улыбку. Он рассчитывал на другой ответ и даже поглаживал рукой карман своего сюртука, откуда слышался шелест бумаги.

Однако невеста оставалась неумолима – не соглашалась, не подчинялась даже самому убедительному тону и вообще вела себя так, словно в один миг превратилась в одну из тех продвинутых девиц, которые беспокоили парламент своими дурными идеями о женском разуме. Он мог бы надавить, но эти новомодные магические бумаги требовали искреннего согласия владелицы! Да еще служанка рядом торчала.

Марк ждал, а Джулиана продолжала лежать в кресле с умирающим видом, но не желала подчиняться. Время шло, визит затягивался и уже начинал тяготить.

С трудом сохраняя лицо, Марк все же откланялся. Но едва пересек подъездную аллею и распахнул кованую калитку, как нос к носу столкнулся с мужчиной в сером.

Вот кого-кого, а этого типа Марк Десмонд на дух не переносил.

– Виконт, – тот лениво приподнял скромный кепи.

– Лорд Вандербильт, – процедил Марк сквозь зубы. – Что здесь делает Тень королевы?

– Беспокоюсь о здоровье леди Гейбл, – хмыкнул Вандербильт и шагнул во двор, игнорируя прозвучавший за спиной зубовный скрежет.

***

Едва за гостем хлопнула входная дверь, как Юля вскочила и ласточкой бросилась к окну – посмотреть, что “жених” будет делать дальше. Зеленая гостиная была расположена не так удачно, как кухня, и ступени из ее окон не было видно. Зато отлично просматривалась подъездная аллея, на которую вышел лорд Десмонд.

Он шагал решительно и зло, втыкая кончик трости в мелкую гальку так, что камушки разлетались в стороны. Хорош он был несомненно, однако Юля к своим двадцати семи годам успела насмотреться на красавцев разной степени коварства.

Среди мужчин, с детских лет занимающихся спортом, встречались весьма привлекательные внешне и неприятные внутри типы.

Со вздохом вспомнив своих знакомых, “леди Джулиана” готова была уже отойти от окна, когда заметила, что от калитки к особняку, слегка прихрамывая, двигается еще одна мужская фигура.

Оба мужчины встретились у калитки и расположились точь-в-точь как опытные фехтовальщики. Юля даже дыхание затаила, любуясь знакомой композицией. Интернат, в котором она работала, был с уклоном именно в этот вид спорта.

А еще мужчины выглядели полной противоположностью друг друга: светловолосый, широкоплечий Марк Десмонд в высоком цилиндре производил сильное впечатление. Его визави был ниже ростом, худощав, черноволос и одет во все серое. Только атласный жилет был черным, да трость с серебряным набалдашником переливалась шелковым глянцем полированного черного дерева. Лицо незваного гостя скрывал козырек старомодного кепи.

Сзади к Юле неслышно подошла служанка и пискнула:

– Ох, госпожа! Опять этот страшный лорд пожаловал!

– Страшный?

В скромном облике незнакомца не было ничего пугающего.

– Ну конечно! Разве вас не пугают его хромота и шрамы? А взгляд? У него такой взгляд, что я сразу все свои грешки вспоминаю!

Память Джулианы выдала подсказку: серого лорда зовут Дерек Вандербильт. Он хромает на правую ногу – последствия какой-то мутной истории. И у него на левой щеке четыре зигзагообразных шрама. Словно какой-то зверь ударил по ней когтями. А еще его называют Тень королевы за то, что служит главой Тайной полиции.

Юля чувствовала, что Джулиана отчаянно боится этого мужчину. Но не могла понять причины этого страха.

– Ах, да, мы же с ним раньше встречались, – быстро нашлась она, любуясь грацией серого лорда.

Несмотря на хромоту, двигался он с завидным изяществом, в чем ему помогала трость.

– Как они с вашим женихом друг на друга смотрят! – заохала служанка. – Как бы не подрались!

– Хм, а чем драться будут? – удивилась Юля, пытаясь заметить оружие у мужчин.

– Так на шпагах, чем же еще! Это только слуги дерутся на кулаках. А пистоли еще прежний король запретил.

Юля вспомнила кремниевые пистолеты, виденные в музее оружия. Эти воспоминания почти идеально совпали с оружием, всплывшим в памяти “Джулианы”.

– Значит, на шпагах, – пробормотала она, привычно оценивая шансы мужчин. – Десмонд, похоже, проиграет.

– Да как так-то? – простецки изумилась служанка. – Ваш жених вон какой здоровяк, а этот лорд тощий да длинный, что оглобля!

– Не тощий, а жилистый, – отозвалась Юля со знанием дела. – Посмотри, как трость держит. Привык эфес рапиры сжимать. И стойка такая, будто вот-вот шпагу выхватит. А Десмонд

слишком расслаблен, уверен в себе. Самоуверенность часто подводит. Да и не похож он на опытного фехтовальщика, скорее на завсегдатая богатых салонов. Макнет его серенький в грязь – и блондинчик запросится к мамочке!

– Миледи? – служанка открыла рот, а Юля поспешно прикусила язык.

Сон сном, но мало ли.

Она быстро сменила тему:

– О чем бы они там ни говорили, сейчас у нас будет еще один гость. Беги, замени поднос и плед с кресла унеси, промок он.

Пока Агнешка суетливо прибиралась в комнате, “леди Джулиана” продолжила свои наблюдения.

Мужчины остановились, слегка склонили головы, касаясь полей головных уборов кончиками пальцев, затем обменялись несколькими явно не очень приятными фразами. Десмонд даже к особняку повернулся, и Юля с трудом подавила желание спрятаться – ее и так укрывали портьеры, но движение могло выдать наблюдательницу.

После мужчины вновь чуть кивнули друг другу и разошлись. Причем Десмонд шел, все так же печатая шаг, а вот “серый лорд”, и вправду похожий на тень, окинул особняк цепким взглядом и задержался на том окне, за которым пряталась Юля. Неужели заметил, что за ним наблюдают?

Она отошла от окна. Развернулась и краем глаза уловила движение у противоположной стены.

– Кто там? – позвала настороженно. – Агнешка, ты?

Но служанка еще минут пять назад убежала на кухню.

Нахмурившись, Юля шагнула вперед. Присмотрелась и охнула.

Глава 4

Навстречу ей, повторяя ее движения, сделала шаг хрупкая девушка в черном платье. Не веря своим глазам, Юля нервным шагом пересекла гостиную, замерла возле зеркала и жадно всмотрелась в свое отражение.

Зеркало было узким, высоким и пряталось между двух буфетов. Вот почему она сразу его не заметила.

Но сейчас ее занимало другое.

Почти не дыша, Юля ощупала свою фигуру и лицо. Затем быстро вытащила гребень из прически и распустила шиньон.

Предчувствия не обманули: она действительно сбросила килограммов семь или пять, а вместе с ними исчезли все следы двадцать первого века: гелевый лак с ногтей, татуаж с бровей, короткий осветленный “боб” превратился в водопад темно-русых волос. А еще куда-то пропал маленький шрамик над губой, полученный в детстве!

Юля попыталась задрать рукав, убедиться, что метка от БЦЖ никуда не исчезла. Рукав никак не поддавался, а в душе появился холодок. Уж слишком сон реалистичный, так не бывает…

Но за дверями гостиной послышался шум: прозвенел колокольчик.

Девушка напряглась, прислушиваясь к тому, что происходит в холле.

– Леди принимает? – голос серого лорда звучал хрипло, словно простуженный.

– Да, ваша светлость, – смиренно ответствовала Агнешка.

Похоже, к этому Вандербильту она испытывает всяческое уважение и даже страх.

Что ж, посмотрим, что он за птица. Еще один претендент на руку и сердце или на дом?

Пока гость шел через холл, Юля быстро завязала волосы в узел, кое-как скрепила гребнем и рухнула в кресло как раз в тот момент, когда двери гостиной открылись.

– Миледи, к вам лорд Вандербильт! – отрапортовала Агнешка, пропуская мужчину вперед.

В отличие от франтоватой красоты Марка Десмонда, у этого гостя вид был суровый и даже отталкивающий: резкие черты, жесткий подбородок, колючий взгляд и шрамы. Вряд ли кто-то назвал бы его красавцем, если бы не мощная харизма, которая окружала мужчину невидимым, но весьма ощутимым флером.

Он едва переступил порог, а сердце Юли уже тревожно забилось: с таким мужчиной непросто будет общаться. Он явно привык властвовать и не ждет отказа. Что ему нужно от бедной сиротки?

– Милорд! – она приняла расслабленную позу, оставив светские любезности на волю той половинки сознания, которая точно знала, что леди в своем доме может и не вставать, приветствуя гостя, особенно если скажется нездоровой.

– Леди Гейбл! – Вандербильт оставил кепи в руках Агнешки, но от этого не стал казаться менее опасным. – До меня дошли слухи, что вам нездоровится.

Юля чуть приподняла голову, желая разглядеть гостя получше. Но почувствовала, что плохо сколотый шиньон начинает сползать, и быстро уложила ее обратно. Сделала вид, что ее накрыло приступом слабости.

– Доброго вам дня, милорд! – выдохнула умирающим тоном. – Да, смерть тетушки меня подкосила. Простите мою слабость, кажется, я еще не готова принимать гостей.

Намека гость не понял или предпочел не понять. Он прошел к креслу, опираясь на трость, склонился над хозяйкой дома и пристально посмотрел ей в глаза.

Джулиана смутилась под этим взглядом, попыталась вжаться в кресло, но Юля не могла позволить себе уступить. Она взглянула на него твердо, как на хулигана, в пылу потасовки влетевшего в учительскую.

Вандербильт удивленно приподнял бровь, но сухо коснулся губами руки девушки и отступил.

Юля вздрогнула. Так же, как и при поцелуе Марка, ее пронизала странная дрожь. Но в этот раз никакие воспоминания не хлынули из закромов памяти. Только сердце на секунду сжалось, а затем забилось сильнее.

Это было странное чувство… Точнее, предчувствие. Она вдруг поняла, что гость сделает дальше: сядет в кресло и погладит больное колено.

От этой мысли ей стало не по себе. А еще мужчина смотрел так цепко и пристально, что девушка поспешила отвернуться к застывшей в дверях служанке:

– Агнешка, неси поднос!

Бросая на гостя косые взгляды, та внесла привычный набор из кофейника, чашек и вазочки с печеньем, поставила поближе к хозяйке, изобразила книксен и вытянулась у двери.

Вандербильт чуть качнулся, занял свободное кресло и принял из рук хозяйки дома чашечку кофе. Но перед этим он отставил трость и провел ладонью по правому колену.

У Юли перехватило дыхание: она не ошиблась!

– Вы очень бледны, миледи, – гость тут же заметил ее реакцию и нахмурился. – Может, все же примете мое предложение и съездите на воды в Форже-ле-Блан?

Попаданка раздраженно опустила глаза: и этот что-то предлагает! А судя по окончанию фразы – что-то неприличное!

Она хотела уже дать резкую отповедь наглому лорду, но тут в сознании мягко откликнулась Джулиана. И Юля скрепя сердце приняла ее помощь.

– Милорд, я сегодня немного рассеянна, – она скромно потупилась и хлопнула ресницами. – Вы не могли бы повторить свое предложение?

Вандербильт удивленно взглянул на нее:

– Королевская Тайная служба желает выкупить ваш особняк, леди Гейбл. Для собственных нужд. Мы дадим хорошую сумму, казна не скупится.

И этому подавай особняк! Да что они все к нему прицепились? Дом ведь действительно старый, Десмонд правду сказал. “Джулиана” робко отчиталась о протекающей крыше, рассыпавшихся ступеньках в подвале, потрескавшейся штукатурке, неисправном водопроводе и засоренной канализации. Чтобы все это вернуть в рабочее состояние, нужны огромные деньги. И они есть! Тетушка Бронсон оставила большое наследство, но вот незадача – Джулиана не имеет доступ к этим деньгам.

Почему – Юля так и не поняла, но кое-какие догадки были. На них навели слова Десмонда о роли женщины в обществе. Вероятно, здесь правит такой махровый патриархат, что бедная Джулиана даже не может распоряжаться своими деньгами!

– Я должна подумать, милорд, – Юлия-Джулиана деликатно коснулась губами напитка, делая вид, что пьет.

– Вы уже неделю морочите мне голову, миледи! – заметил Вандербильт с холодным раздражением.

И Юля это сразу отметила: в отличие от Десмонда, этот мужчина не старался быть милым.

– Поверьте, школа вашей тетушки умерла вместе с ней! – заговорил он резко, даже не пытаясь сгладить неприятное впечатление от своих слов. – Никто не доверит девице воспитание юных леди, и ни один благородный мужчина не потерпит, чтобы его жена работала!

Юля с трудом удержала лицо. Еще один всезнающий мужлан на ее голову! Мало ей Десмонда с его уговорами! Представитель тайной службы действовал иначе: сверлил стальным взглядом, нависал, давил харизмой, говорил строгим, почти угрожающим тоном.

Наверняка хрупкая юная леди, оберегаемая тетушкой от житейских невзгод, должна испугаться такого напора и подписать все бумаги. Но завуч спортинтерната слеплена по другому образцу.

Что-то внутри нее не желало принимать предложение и расставаться с домом. Она еще толком не видела особняк, но он уже ей безумно нравился.

Зато абсолютно не нравились жених и этот “серый лорд”, у которых на уме лишь продажа!

Джулиана робко заметила: жить одной в таких хоромах глупо и дорого…

Юля моментально нашлась: а что ей помешает воплотить в жизнь свою мечту? Открыть частную школу? Пусть даже во сне…

В ответ пришла волна страха и паники: как?!

Как тетушка Бронсон!

Да, леди Бронсон была сильной женщиной. Она не боялась осуждения света. Но именно поэтому всю жизнь прожила одна. Никто не взял ее замуж. Никто не сделал ее матерью…

Юля не сдержалась и фыркнула собственным мыслям, чем весьма удивила гостя. Он-то думал, что Джулиана его внимательно слушает!

– Леди, вы не сможете бороться одна против мнения света, – напомнил он недовольно. – Вы для этого слишком хрупкая. Продайте дом, примите предложение Десмонда и станьте его женой. Если вам так уж не терпится кого-то воспитывать, то виконт, я уверен, быстро одарит вас детьми!

На этом месте Юля поперхнулась печеньем. Вандербильт тут же сунул ей в руки стакан, который хотела подать Агнешка.

– Простите за резкость, миледи, – продолжил он таким тоном, что стало ясно: ему ничуть не жаль, – но время идет. Я не могу ждать слишком долго, мне нужен ответ.

Откашлявшись, Юля отпила глоток воды и “выпустила” Джулиану. Та затрепетала ресницами, бросая на гостя смущенный взгляд:

– Я понимаю ваше нетерпение, милорд. Но я все еще в трауре, слегка нездорова и не стремлюсь покидать столицу. До начала учебного года достаточно времени, и я хотела бы использовать его для размышлений.

Правильно! Сейчас она знает слишком мало, чтобы вступать в откровенную конфронтацию с этим мужчиной. Особенно если за ним стоит королевская служба. Не нужно его недооценивать! Лучше потянуть время, сослаться на слабость и быстро, очень-очень быстро принимать решение!

– Не советую вам тянуть! – Вандербильт встал, и его поведение практически граничило с грубостью. – Осенью мы сможем предложить значительно меньшую сумму!

– Это меня не пугает, – Юля позволила себе светлую улыбку и, радуясь собственной находчивости, выпалила: – Мой жених, лорд Десмонд, нашел более выгодного покупателя!

Лицо гостя превратилось в застывшую маску, на которой отчетливо двигались желваки. То ли он так недолюбливал Десмонда, то ли ему настолько нужен был особняк. Неважно. Пока бойцы будут ходить вокруг да около, пробуя друг друга на зуб, у Юлии-Джулианы будет время разобраться в ситуации и решить, что делать дальше.

– Всего доброго, милорд! – проворковала леди Гейбл, вставая с кресла.

Момент триумфа подпортил небрежно скрученный шиньон – гребень выскользнул из волос и со стуком упал на паркет. Волна темных локонов рассыпалась по плечам, превращая зажатую бледную скромницу в чувственную женщину, словно только что вставшую из постели.

Вандербильт манерно приподнял бровь, оценивая внезапное преображение Джулианы.

У той на лице отразилось смятение. Руки привычно дернулись, спеша собрать волосы, но управление телом перехватила более зрелая личность.

– Что-то еще? – осведомилась “Юлия Петровна” сухим учительским тоном.

Вандербильт прищурился, скользя по ней изучающим взглядом.

– Простите, сколько, вы сказали, вам лет, леди Гейбл?

Взгляд лорда на секунду замер в районе Юлиной груди, а затем медленно пополз вверх, пока не достиг ее губ.

– Не припомню, чтобы мы с вами говорили об этом, милорд, – пропела “Джулиана” сладким голоском.

На самом деле Юле хотелось сказать что-то язвительное. Уж очень странно гость смотрел на нее. Словно приценивался.

– Вам бы поторопиться с замужеством, – Вандербильт оторвал взгляд от ее губ и заглянул прямо в глаза. – Настойчиво рекомендую. Беззащитная юная леди, одна в таком огромном особняке…

– Вы мне угрожаете? – теперь уже прищурилась попаданка.

– Даже не думал, – мужчина остался серьезен, но Юля могла бы поклясться, что в его глазах цвета вороненой стали что-то мелькнуло, – предупреждаю. В этом доме много ценных вещей, а по окрестностям бродят банды.

– Ну, если все дело в этом, то я просто найму охрану, – Юля махнула рукой.

Делов-то! Правда, странно, что такой богатый особняк не охраняется.

Джулиана хотела что-то пискнуть из подсознания, но Вандербильт ее опередил:

– Боюсь, вашего содержания на это не хватит. Но можете попытаться.

Уголок его рта дернулся вниз, изображая ледяную усмешку. Юля открыла рот, собираясь выдать возмущенную отповедь, но гость поймал ее взгляд.

В его собственных глазах было столько ледяного спокойствия, что Юля на миг онемела. А он молча кивнул ей и вышел, тяжело опираясь на трость.

Глава 5

Едва за ним закрылась дверь, Агнешка бросилась к хозяйке:

– Ух, миледи, как же так, волосы распустились! Неприлично же! А лорд этот так смотрел, так смотрел! Я думала, дыру в вас провертит!

– Да ничего страшного, – отмахнулась Юля, вновь усаживаясь в кресло. – Надеюсь, сегодня никто больше не придет?

– Так это надо в вашей книжке смотреть, миледи!

– В книжке?

– Да вон там, в шкафчике она лежит. Вас тетушка приучила все туда записывать. И гостей, и покупки, и все-все!

Юля медленно подошла к красивому секретеру из розового дерева и задумчиво погладила резную крышку. Рука сама потянулась к поясу, где звякнул ключик.

Девушка опустила глаза. Красивая безделушка висела на поясе, прикрепленная к нему массивной пряжкой со множеством цепочек. Тут же болталась маленькая лупа, ножнички, какой-то футлярчик, серебряный карандашик и несколько ключей покрупнее. Но вот именно этот – изящный, со сложной бородкой – подходил к маленькой замочной скважине, расположенной в центре медной розетки.

Юля подхватила ключик, вставила в замок, повернула трижды и едва успела поймать откидывающуюся панель. Внутри обнаружился целый ряд ящичков с весьма интересным содержимым. Бумаги, письма, какие-то коробочки и увесистая книга или тетрадь в прочном кожаном переплете.

Поняв, что задержится тут надолго, Юля отпустила служанку, велев ей готовить обед, а сама придвинула к секретеру мягкий стульчик, взялась за ту самую книжку-тетрадь и открыла на первой странице.

Перед ней был ежедневник. На каждой странице стояла дата, а дальше перечислялись различные события – от покупки новой шляпки до предложения лорда Десмонда прогуляться в парке. Тут же был набросан список покупок для школы, возмущение стоимостью угля и дров, красивый рисунок для вышивания и замечание одной из учениц за то, что грызет ногти.

Похоже, Джулиана не просто жила в этом прекрасном особняке, а еще и работала в школе у тетушки! Судя по записям, леди Бронсон вызвала племянницу около года назад, когда почувствовала недомогание, и та незаметно взяла на себя все заботы.

Читая дневник, Юля уже не удивлялась, что все понимает. Буквы отдаленно напоминали латиницу, но изобиловали диакритическими знаками и вензелями. Там же, в ящичке, нашлась и чернильница-непроливайка с заточенным пером. Юля была бы сама не своя, если бы тут же не попробовала себя в чистописании.

Обмакнув перо в чернила, она перевернула последнюю исписанную страницу, закусила губу и вывела сегодняшнюю дату: тридцатое июня две тысячи…

Рука дрогнула, оставляя на бумаге некрасивую кляксу. А затем, повинуясь рефлексу, начертала другие цифры: тысяча восемьсот двадцать один.

Юля уставилась на запись, как на привидение.

Значит, она не ошиблась. Девятнадцатый век. Но что-то не сходится с ее знаниями по истории! Англией в это время правили короли! О какой королеве упоминали Десмонд и служанка?

Вскочив со стула, Юля выбежала из гостиной и закричала:

– Агнешка, иди сюда!

Та показалась из кухни:

– Чего изволите?

– Страна! Как называется эта страна?

– Э-э-э… миледи, вы хорошо себя чувствуете? Может, вам еще лед приложить?

– Отвечай на вопрос!

– Так это… Альбионом зовется… Как это вы запамятовали?

– А столица?

– Лондиниум!

– Альбион? – переспросила Юля слабым голосом. – Лондиниум?

И схватилась за сердце.

Неужели ее воображение так далеко зашло, что не только создало реалистичный мир, но и переписало историю?

***

Несколько минут спустя Юля сидела в кресле, колупала пирожное и грустно подытоживала: это все-таки не сон. Об этом сигнализировала горящая кисть, которую она исщипала до крови, пытаясь проснуться.

Это реальность.

Ее, двадцатисемилетнего завуча спортинтерната, каким-то неведомым образом зашвырнуло… куда?

В альтернативный мир, где Римская империя правит бал, Британия осталась Альбионом, а Лондон – Лондиниумом. Невероятно, но факт! Вот почему местный язык так похож на латинский!

Но кто в трезвом уме и твердой памяти примет такое? Юля была слишком прагматичной особой, чтобы поверить в чудо без доказательств.

– Агнешка, – она вскинула на служанку задумчивый взгляд.

Та с тревогой наблюдала за госпожой.

– Да, миледи?

– У нас есть свежие газеты?

Юля боялась, что служанка сейчас вытаращит глаза и спросит, что такое газеты, но, к ее облегчению, Агнешка кивнула:

– Конечно, каждое утро мальчик приносит. Я оставляю в Белой гостиной, как вы наказали.

– Принеси.

Память Джулианы подсказала, что девушка привыкла завтракать в комнате с белыми стенами. Белая гостиная была меньше и уютнее Зеленой, где принимали посетителей, а ее окна выходили на цветник. Во времена тетушки эта комната была учительской – в ней подавали завтрак и чай тем классным дамам, которые были не на дежурстве. Туда же относили газеты, почту для учителей и каталоги, щедро присылаемые модными магазинами. Школа леди Бронсон была дорогим и престижным заведением. Если верить памяти ее племянницы, в белой гостиной одновременно завтракали более дюжины дам!

Но у Юли не было желания изучать интерьеры. Ее смущало не только собственное положение, но и явное присутствие второй личности в голове. Джулиана висела там тенью – незаметной, незримой, безмолвной. Но все же Юля ощущала ее. Она словно сама была этой робкой испуганной девушкой, которая случайно ударилась головой – и проснулась!

В памяти осели все знания и секреты Джулианы. Надо было лишь изучить и систематизировать их. Ее прошлое, отношения, чувства. Юля даже ощущала легкую тоску по неизвестному Ллойду, который был так дорог Джулиане.

Они с ней даже внешне были похожи. Будто Юля была отражением Джулианы. Но вот характеры у них оказались полной противоположностью друг друга.

Тихая, покорная Джулиана – и пробивная, энергичная Юля. Возможно, одной из них не хватало решительности, а другой – мягкости? Вот вселенная и взялась из двух половинок слепить одно целое…

Что ж, это был вполне подходящий ответ.

***

До самого вечера Юля изучала газеты. Она начала с самой свежей, именуемой “Вести Лондиниума”, затем перешла к “Педагогическим новинкам”, а после отыскала целую подшивку “Дамского журнала” и углубилась в чтение.

Мир был и похож, и одновременно не похож на то, что она знала о девятнадцатом веке. “Вести” пестрели политическими заголовками. Оказывается, в этом мире у короля Георга III преемником стала дочь, а не сын!

После нескольких эпидемий, захвативших Лондиниум год назад, почти вся королевская семья умерла. Умер и сам король, а престол достался его юной дочери. Теперь Альбионом правила королева Шарлотта Первая!

От Джулианы пришел поток информации. Тетушка Бронсон очень гордилась женщиной на троне и всячески поддерживала молодую королеву. Она даже устроила в школе чаепитие с тортом и пастилой на восемнадцатилетие ее величества.

Но это были не все отличия. В этом мире существовала магия. Она стоила больших денег и строго контролировалась законом.

Юля вспомнила светильники на стенах в холле – это были магические кристаллы. Судя по записям Джулианы, раз в месяц приходил молодой человек и “заряжал” их за отдельную плату.

Водопровод в особняке тоже держался на магии, точнее, на нескольких кристаллах, направляющих, очищающих и согревающих воду. Каждый богатый дом был снабжен “магическими помощниками”, а средний класс обходился по старинке – таскали воду из колодцев и грели углем или дровами.

А еще здесь никто не открыл Америку и не ввел христианство. Зато Старый свет активно торговал с Африкой, Индией и Китаем, которые скрывались за другими, но вполне узнаваемыми названиями.

Это заставило Юлю немного расслабиться: ну подумаешь, без картошки можно обойтись, а вот без кофе, специй и бумаги было бы совсем грустно.

Что касается местной веры, то статьями на религиозные темы пестрел каждый журнал. В Альбионе поклонялись Дивине – то ли богине, то ли святой, Юля так и не поняла. Но память Джулианы подсказала, что женщинам здесь полагается быть очень религиозными: ежедневно молиться, раз в неделю посещать храм и всячески чтить традиции. Поэтому при каждом доме есть молебная – отдельная комнатка со статуей Дивины, где у ног богини день и ночь горит свеча. В этом доме она тоже имелась, но Юля решила, что заглянет туда попозже, когда разберется с бумагами. Особо религиозной она никогда не была, но в “разумный замысел” верила. Вдруг местные боги что-то подскажут?

Закончив с “Вестями”, попаданка перешла к “Педагогическим новинкам”. Здесь тоже было много интересного. Например, повсеместно упоминались телесные наказания. В школах для юных джентльменов использовали розги, обливание ледяной водой и даже избиение палкой по пяткам! В женских учебных заведениях наказания были мягче: хлопки линейкой по пальцам, крапива, стояние на стуле, позорные надписи на груди и спине, а для особо неподдающихся – розги.

Тут же давались рекомендации матерям, выбирающим гувернанток, и владелицам пансионов, подбирающим персонал. Журнал настойчиво советовал выбирать вдову либо “весьма немолодую старую деву” строгого облика и безупречной репутации. Следовало убедиться, что кандидатка не имеет внебрачных детей, бывших женихов или дурных привычек: “Склонитесь к даме и принюхайтесь. Нет ли от ее одежды запаха табака, джина или новомодных курений, купленных в хиндустанских лавках. Поверьте, все эти привычки трудно искоренимы и могут оставить глубочайший след в душах юных невинных созданий…”

Пролистав журнал, Юля вздохнула. Теперь понятно, почему лорд Вандербильт так скептически отнесся к планам Джулианы продолжить дело тетушки. Она совершенно не подходила на роль “немолодой старой девы”.

Дамский журнал мало чем отличался от подобных ему, изданных в двадцать первом веке. Тут были раскрашенные изображения дам в модных нарядах, рецепты блюд для праздничного стола, косметические советы и… довольно много рекламы!

Кокетливые барышни в модных шляпках нахваливали отбеливающие эссенции, рисовую пудру и духи с запахом жасмина. Таинственные красавцы с подкрученными усиками советовали дамам поскорее купить благоверному каучуковые подтяжки с вышивкой или “лавровишневую воду с привкусом горького апельсина”.

***

Начитавшись газет до одурения, Юля приуныла. Мысль, что ее каким-то образом унесло на двести лет назад, да еще в альтернативную реальность, где магия является частью жизни, не желала укладываться в голове.

Она подошла к зеркалу и еще раз осмотрела себя.

– Ведь так не бывает? – спросила у своего отражения. – Это… это какое-то фэнтези!

Юля знала, что вместо школьной программы ее ученики тайком почитывают бессмысленные книжонки, в которых герои перемещаются во времени или в другие миры. Но она никак не предполагала, что однажды с ней самой случится нечто подобное.

– И вот что теперь делать?

От Джулианы пришла волна растерянности. Она тоже не знала.

– Может, это все-таки сон? – еще тлела надежда. – Может, если я лягу спать, то утром проснусь у себя дома?

Сон был интересным и поучительным, но застрять в девятнадцатом веке совсем не хотелось. Хотелось вернуться в родной интернат, к айфону и интернету, увидеть, как прошла постановка “Ромео и Джульетты”, а там еще школьный кубок по фехтованию и областной турнир по джигитовке…

Зря она, что ли, спортсменов готовила?

Расставаться с прошлой жизнью Юля категорически не желала. Даже ради красавчика Десмонда.

– Госпожа, – в двери тихо поскреблась Агнешка. – Вы ужинать будете? Поздно ведь…

И в самом деле, пока изучала прессу, за окнами стемнело.

Мрачно жуя поданный скромный ужин, Юля продолжала думать о своем. И чем больше думала, тем больше хотела вернуться в привычный мир. Погостила здесь – и хватит. Поиграла в благородную леди – и достаточно. Пора и честь знать.

Джулиана пыталась робко возразить из подсознания, но она отмахнулась от нее.

Агнешка, видя, что хозяйка не в настроении, с расспросами не приставала. Живенько собрала грязную посуду, а через несколько минут оповестила, что “вечерняя ванна для леди готова”.

Юля не стала отказываться. Особенно когда поняла, что сама не сможет раздеться.

Оставшись в одном белье, она указала служанке на дверь:

– Все, можешь идти. Дальше я сама справлюсь.

У той округлились глаза:

– Что вы, миледи! Негоже это – господам самим мыться! Что обо мне люди подумают? Что я о вас совсем не забочусь?

– А ты меньше болтай, – беззлобно бросила Юля и захлопнула дверь у нее перед носом.

Агнешка продолжила охать и причитать, а попаданка сбросила неглиже образца 1821 года и забралась в теплую ароматную воду.

Сейчас она смоет с себя все тревоги, ляжет в кровать, а утром проснется на узком диванчике в кабинете дежурного и посмеется на глупым сном.

– Это же надо, чтобы такое приснилось, – качала она головой, осматривая собственное плечо, на котором должна стоять метка БЦЖ.

Должна! Но ее там не было.

– Кому расскажешь – засмеют…

С этой мыслью она выбралась из воды, замоталась в оставленное Агнешкой полотенце и босиком прошлепала в спальню. Там на постели ждала ночная сорочка, больше похожая на саван: такая же белая, плотная и закрытая.

Юля скептически покрутила ее в руках, но все же надела – не голой ведь спать!

На столике, разгоняя мрак, тускло мерцал светильник. Она наклонилась к нему, изучая: похоже на обычную настольную лампу с абажуром, только вместо электрической лампочки внутри стоит узкий ограненный кристалл – он и светится. Но нет ни включателя, ни проводов.

Джулиана напомнила: надо всего лишь коснуться основания светильника и мысленно пожелать, чтобы свет стал ярче или потух.

– Технологии, – уважительно хмыкнула попаданка. – Жаль, до аналогов интернета и телевидения здесь еще не дошли.

“Выключив” свет, она забралась в постель. Настроилась увидеть с утра подбитый пластиком потолок “дежурки” и наконец-то расслабилась.

Сон сморил уже через пару минут.

А утром Юля проснулась все в той же кровати с вышитым покрывалом, резными столбиками и шелковым балдахином…

Глава 6

От завтрака до обеда невольная попаданка прошла пять стадий принятия неизбежности. Сначала по одной, потом все вместе.

Первым было отрицание. Оно обрушилось, едва она открыла глаза и убедилась, что дурацкий балдахин с фестончиками никуда не исчез.

Затем пришел гнев.

Она фурией сорвалась с постели и как была – в рубашке и босиком – выскочила из спальни.

– Агнешка!

На крик из кухни выглянула служанка. Оторопело вытаращилась на полуголую госпожу, перегнувшуюся через перила лестницы на втором этаже.

– Миледи, что стряслось? На вас лица нет!

– Что стряслось? – попаданка раздраженно уставилась на нее. – А ну, скажи, как меня зовут!

– Опять?! – Агнешка в полном расстройстве всплеснула руками. – Опять все забыли?

– Отвечай, когда спрашивают!

– Леди Джулиана вы… леди Гейбл, – всхлипнула та. – Ох, горюшко-то какое, надо бы лекаря к вам позвать…

– Обойдемся без лекарей! – Юля передернула плечами.

Память подкинула ей что-то о кровопускании, ртути и толченых изумрудах, которыми лечили гастрит.

Когда гнев немного утих, пришло время торга.

За завтраком новоявленная “леди Джулиана” была необычайно тиха и задумчива. А в ее голове роились сумбурные мысли.

Может, все-таки есть высший разум и это он забросил ее сюда? А если так, то должна быть причина. Миссия. У каждого попаданца в книжках есть миссия! Это ей ученики говорили.

Если она выполнит задание, то местный боженька вернет ее домой? Как бы узнать поподробнее?.. И у кого? Может, сходить в местный храм?

Она вспомнила, что вчера в газетах видела какие-то заметки на религиозные темы, но не обратила на них внимания. В любом случае вопрос божественного вмешательства надо бы прояснить. И вопрос с миссией тоже. Если она узнает, по какой причине ее сюда занесло, то, возможно, отыщет способ вернуться домой?

А если ничего не получится?

На этом моменте стадия торгов сменилась депрессией.

Юля заставила Агнешку задернуть все шторы в доме, закрыть ворота на замок и никому не отвечать. Даже если незваные гости оборвут колокольчик!

Сама же удалилась в спальню, рухнула на кровать и пролежала там до обеда.

– Я – Джулиана, – повторяла она, пытаясь привыкнуть к чужому звучанию собственного имени. – Джулиана Гейбл. Какой кошмар! У меня есть жених…

Встать заставил только желудок, который страдал вместе с ней.

К столу Юля спустилась тихая и строгая, продолжая размышлять над своей нелегкой судьбой.

Агнешка подала овощной суп с клецками, сырный пирог и жидкий чай. Скромное меню было вынужденным: поверенный тетушки Бронсон раз в неделю приносил Джулиане небольшое содержание, которого едва хватало на еду и основные нужды. А к прочим деньгам она не имела доступа по возрасту.

– Это все? – спросила Юля, поднимая на служанку удивленный взгляд. – Мясного разве не будет?

– Так вы же сами сказали вместо окорока купить фунт кофе! – проворчала Агнешка. – А больше денег у нас нет, мы еще зеленщику не все заплатили.

– Значит, придется как-то выживать в этом мире, – пробормотала Юля, скептично разглядывая скромный обед.

Привычный к фаст-фуду желудок не желал принимать “здоровую” пищу, такую невзрачную на вид. Перед глазами промелькнули любимые шашлыки и суши. Рот наполнился голодной слюной, а желудок издал тоскливый стон.

– Госпожа, вам что-то не нравится? – догадалась Агнешка. – Вы же сами сказали экономить и варить овощные супы!

– Нет-нет, – Юля натянуто улыбнулась. – Все в порядке, ты ни при чем.

Суп оказался постным, пирог – несладким, а чай – еле теплым. Кое-как запихнув все это в себя, Юля вернулась в гостиную и принялась перебирать бумаги в секретере. Надо было решить, что делать дальше, раз уж судьба закинула ее в этот мир.

Вскоре она отыскала копию завещания леди Бронсон, свидетельство о рождении Джулианы Гейбл, рекомендательные письма, счета и краткий список дел к новому учебному году, составленный, должно быть, почившей родственницей.

Прочитав его, она только вздохнула. Очень уж все это напоминало подготовку к обычному учебному году в их интернате. Ремонт, уборка, закупка белья и посуды, замена инвентаря и персонала…

Как там, в родной школе-то, без нее?

А может, попробовать? Что она теряет? Всегда мечтала о собственной частной школе – так почему не сейчас?

Набрать девочек, пусть не из самых знатных дворянских семей, лишь бы могли оплатить содержание, и продержаться на плаву каких-нибудь три года…

Джулиане совсем недавно исполнилось двадцать семь, как и самой Юле. По здешним законам она уже считается старой девой без шансов на замужество. Но и наследством своим не может распоряжаться. Это право женщина получает только после тридцати лет, и то – если так и не выйдет замуж.

Юля оценила суммы и недвижимость, указанные в завещании. И скептично скривилась, вспомнив настойчивую заботу лорда Десмонда. Еще бы, такие деньги рядом – только руку протяни! Достаточно облагодетельствовать старую деву своим вниманием.

Но, может, зря она так, и Марк искренне любит Джулиану? В его глазах она хрупкий цветочек, нуждающийся в опеке и защите. Как бы понять, что у него в голове?

Вздохнув, Юля положила отяжелевшую от напряженных размышлений голову на сложенные на столе руки и задумалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.